

Однако койка в общежитии, которую когда-то специально оставили за ним, теперь превратилась лишь в место для дневного отдыха, куда он возвращался только прилечь в перерыве. При молчаливом согласии родителей их с Пэй Чэном совместные пробуждения в одной постели незаметно продолжались уже полтора года.

Каждый раз, когда он собирался домой, а мать стряпала что-нибудь вкусное, она неизменно напоминала: «Захвати ещё порцию с собой». Казалось, ей отчаянно хотелось расспросить о Пэй Чэне подробнее, но, опасаясь реакции отца, она в конце концов так ничего и не произнесла.

С того самого признания они с отцом уже очень давно не разговаривали по душам. Опасаясь отцовского гнева, он никогда не упоминал Пэй Чэна в его присутствии: он и не ждал, что отец примет это, — лишь надеялся, что со временем тот всё же сможет понять и простить его выбор.

Это затяжное противостояние немного смягчилось лишь во время его последней поездки домой.

Той ночью он проснулся от жажды, спустился на первый этаж попить воды и как раз столкнулся с отцом, только что вернувшимся после ночной операции на ноже. Глядя на отца, чьи волосы поседели ещё сильнее, он так хотел уговорить его больше не засиживаться за столь изнурительными и тяжёлыми процедурами, но совершенно не знал, с чего начать. В наступившем молчании отец вдруг отвёл взгляд и с заметным смущением хмыкнул:

— В следующий раз не спускайся вниз в одной пижаме, у тебя же всю шею насквозь видно!

— А...

Лицо его мгновенно вспыхнуло, и он инстинктивно судорожно запахнул широкий воротник. Даже не заглядывая вниз, он прекрасно понимал, о чём говорит отец. От этого щеки защипало ещё сильнее, а по спине даже прокатился пот. Отец, похоже, тоже испугался его растерянной реакции, и оба мгновенно погрузились в ещё более неловкое молчание.

Отец со сложным выражением лица посмотрел на него — так смотрят на совершенно чужого человека. Спустя долгое время он легко кашлянул, прерывая застывшую тишину, и с некоторым запинкой спросил:

— Эм... вы ведь пользуетесь... презервативами?

Его голова опустилась ещё ниже.

— ...Нет.

— Что? — отец нахмурился. — Разве это дело?

— Мы с ним... бывают только друг у друга...

— Всё равно нужно быть осторожнее. — Отец тяжело вздохнул. — Я не ему не доверяю, я за тебя переживаю!

Он и во сне не мог представить, что когда-нибудь будет обсуждать с отцом подобные темы. Быть может, отец вовсе не был так категорически против однополых отношений, как он себе воображал, — просто понятия не имел, как выразить это словами.

— О чём задумался? Несколько капель упали на тыльную сторону ладони. Фан Боцяо пришел в себя и повернул голову — он уже давно привык к тому, что этот мужчина появлялся за спиной абсолютно бесшумно. Тот был по пояс голым, в прядях еще блестели капли воды. За последние два года он перестал красить волосы, и тогда Фан Боцяо узнал, что его природный цвет на самом деле представляет собой невероятно красивый серебристо-серый оттенок.

Он покачал головой:

— Почему не высушил волосы, прежде чем выходить?

— Я же не ты, от такого не простужусь.

Пэй Чэн сел напротив него, бросил взгляд на стоявшую перед ним тарелку с салатом и нахмурился:

— Ты ешь только это?

— Еще молоко, мне хватит.

— Поделюсь с тобой своей половиной.

— Не нужно, я не особо привык к еде вроде бургеров.

— Разве ты обычно не готовишь побольше? Какую-нибудь кашу, паровые булочки и все в таком духе, — говоря это, Пэй Чэн безо всяких возражений пододвинул к нему свою тарелку. — Съешь половину, остальное отдашь мне.

— Сегодня времени не хватает, — Фан Боцяо многозначительно зыркнул на него. — Ты ведь не забыл, что нам скоро ехать на выставку?

— Разве такое забудешь?

Видя, что тот не притрагивается к еде, Пэй Чэн просто взял бургер целиком и поднес к его губам, заставив откусить кусочек, после чего надкусил сам.

— Ты ведь впервые зовешь меня куда-то, помимо баскетбольного матча, — хотя выставки и прочее казались ему очередной скучной чепухой. — К тому же нам необязательно прибывать к самому началу, куда ты спешишь?

— В полдень у меня еще совещание.

Это было собрание по подготовке медицинского волонтерского отряда. В нынешнем году они впервые выходили за пределы Азии, отправляясь в лагерь беженцев в Африке, поэтому дел прибавилось, и они стали куда сложнее.

— Ты, братец, вечно находишь себе столько хлопот на голову. Намеренно меня разозлить пытаешься? — поморщившись, сплюнул Пэй Чэн и снова сунул ему еду: — Ешь давай! Как закончим, сразу выходим, доволен?

Поскольку после выставки Пэй Чэн должен был подвезти его до университета, Фан Боцяо попросил его не брать слишком броскую машину. Несмотря на это, Фан Боцяо совершенно не разбирался в автомобильных брендах — в лучшем случае мог узнать значок мерседеса или бмв, — поэтому, когда Пэй Чэн выкатил этот двухдверный спорткар с немного странным дизайном и надписью turbo на багажнике, а затем невозмутимо бросил: «Цену не помню, в любом случае это дешевая тачка, купленная просто ради забавы», — он поверил ему без малейших сомнений.

Какая же это дешевая тачка...

Спустя несколько минут мчавшийся на высокой скорости спорткар резко затормозил перед красным сигналом светофора, не издав ни единого толчка. Фан Боцяо наконец не выдержал, повернул голову и зло глянул на сидящего рядом мужчину.

— Просто у нас разные понятия о дешевизне, я и не думал тебя обманывать. — Очевидно же, что была. — Почувствовав на себе любопытные взгляды прохожих, он вздохнул и повторил то, что говорил уже сотни раз: — Едь медленнее. Не стоит проверять возможности машины в таком месте.

— Куда уж медленнее? Ты правда думаешь, что в городе с самым ужасным движением на свете я могу разогнаться? — Пэй Чэн бросил взгляд на светофор, где до смены зеленого сигнала оставалось еще семьдесят с лишним секунд, и хмыкнул.

— Какая разница, насколько хаотично движение, для тебя это что-то меняет?

Дороги Тайбэя всегда были перегружены, а Пэй Чэн привык прижиматься к впереди идущим машинам вплотную, зачастую оставляя меньше полуметра дистанции, и обгонял всех при первой же возможности. Там, где другим требовалось полчаса, он добирался за десять с небольшим минут. После бесконечных безуспешных уговоров Фан Боцяо оставил попытки вразумить его. Даже если Пэй Чэн и рассчитывал расстояние с пугающей точностью, никогда не допуская осечек, сам Фан Боцяо чувствовал себя в такой поездке крайне неудобно. А что уж говорить о других водителях, которых они «преследовали»? Вероятно, те были до смерти напуганы.

И что самое обидное — если за руль садился сам Фан Боцяо, Пэй Чэн тут же начинал выдвигать кучу требований. Чистой воды двойные стандарты.

Внезапно лицо Фан Боцяо, обращенное к окну, было грубо развернуто: сильная ладонь крепко сжала его челюсть. Фан Боцяо не успел среагировать, как его губы были накрыты в

требовательном поцелуе.

Внезапность и страстность этого поцелуя на пять секунд лишили его способности мыслить, но проходящая мимо группа молодых людей, оживленно что-то обсуждавших, мгновенно вернула его в реальность. Мужчина, наклонившийся через рычаг ручного тормоза, не обращая внимания на резкое сопротивление, углубил поцелуй. Почувствовав, что Фан Боцяо пытается прикусить его язык, он ловко отстранился и прошептал прямо в ухо:

— Не бойся... Они ничего не видят. Будь пайнкой, дай мне тебя поцеловать.

Стекла машины были заменены на специальные, прозрачные только изнутри. Чтобы избежать папарацци, так были оборудованы все автомобили семьи Пэй.

— ...

Фан Боцяо, слегка помедлив, закрыл глаза. Он почувствовал, как давление на губы ослабло, поцелуй стал мягче, тщательнее, проходясь по каждому уголку рта и дразня его язык, вынуждая ответить взаимностью.словно под гипнозом, он чуть неуклюже ответил на ласку.

Сердце колотилось бешено, тяжелыми ударами отзываясь в груди. Снаружи по-прежнему шумела толпа и гудели машины, звуки казались такими близкими, сливаясь с гулким стуком собственного сердца и раздражая чувствительные барабанные перепонки.

В тот миг, когда сердце было готово выпрыгнуть из горла, раздался резкий автомобильный гудок.

— ...?

Пока в голове Фан Боцяо царила пустота, давление на губы исчезло, а хватка на подбородке разжалась. Он открыл глаза и увидел сменившийся зеленый сигнал светофора. Жар моментально прилил к его щекам.

— Ты... — Позади раздалась еще более настойчивые сигналы. Он не решился взглянуть в зеркало заднего вида и, опустив голову, дернул за край рубашки сидевшего с невозмутимым видом мужчину. — ...Поехали быстрее!

— Захватывающе, правда? На следующем светофоре повторим, — сказал Пэй Чэн, игнорируя сердитый взгляд. — Здесь такие долгие красные сигналы, что, если не найти себе занятие, можно уснуть. А по-моему, ты и сам отлично втянулся.

— Чушь собачья! — Фан Боцяо прикусил слегка опухшую губу и отвернулся, уставившись вперед и больше не обращая на него внимания.

Машина проехала еще некоторое расстояние, прежде чем Пэй Чэн, словно внезапно вспомнив, лениво спросил:

— Эй, так что это за чертова выставка, на которую мы едем?

— Разве я не говорил? — Фан Боцяо был немного удивлен; видимо, Пэй Чэн все это время не спрашивал, а он и не упоминал. — Выставка анатомии.

— Выставка анатомии? — Пэй Чэн повторил слова, нахмурившись. Через мгновение он медленно добавил: — Ты серьезно пригласил меня посмотреть на такое? ...Там будут мужчины или женщины?

— Что? — Фан Боцяо застыл. Хоть он и не сразу понял смысл вопроса, но ответил честно: — Большинство — мужчины... но есть и женщины. Говорят, будет даже беременная женщина.

В салоне воцарилось долгое молчание.

— Похоже, у нас возникло некоторое недопонимание в терминах, — Пэй Чэн сделал резкий поворот вправо, припарковал машину у обочины и, пристально глядя на него, спросил: — Твоя так называемая выставка анатомии, это ведь не то же самое, что группа голых людей, выставленных на всеобщее обозрение?

3 апреля, 9:00 утра, место проведения передвижной выставки «Мир тела»

— О? Сяо Тан?

Тан Ин обернулась на оклик и была ошеломлена, увидев целую толпу девушек. Девушка во главе группы прикрыла рот рукой с таким разочарованным видом, словно жалела, что вообще позвала её.

— ...Сяо Энь? — удивленно воскликнула она. — И Цзяци, Тинтин... Да не может быть! Вы тоже пришли на выставку анатомии? Почему вы мне ничего не говорили?

Она ведь помнила, что Сяо Энь терпеть не могла занятия по препарированию.

— Это... долгая история. — Сяо Энь неловко улыбнулась. Она знала, что Тан Ин придет, но не ожидала, что та выберет именно этот день. Появшись, она, обычно отличавшаяся невероятной толстокожестью, наконец, покраснев до корней волос, призналась: — В прошлый раз, когда была очередь твоей группы, я украдкой заглянула в блокнот, который «он» оставил на столе. Он сегодня тоже придет на выставку. Сразу предупреждаю, я не сказала тебе не из злого умысла, мы не пытались тебя игнорировать! Странно, неужели она тайком листала его вещи? Тан Ин с недоверием уставилась на смущенное лицо Сяо Энь, просто не представляя, что та способна на столь ребячливый поступок. В груди шевельнулось кислое, горячее

ощущение... Выходит, в глубине души все мы одинаковы!

— С какой стати? — нарочно скрестив руки на груди, хмыкнула она. — Сначала выложи всё, а потом я подумаю, прощать тебя или нет.

— Да потому что... я испереживалась за тебя! — выпалила Сяо Энь. — Билет, который он заложил в блокнот, был не один. И не парочка, а целых два! Я ведь опросила всех парней с нашего курса, но они в один голос твердят, что ничего не знают... Тебе не кажется это подозрительным?

— Хочешь сказать... — Тан Ин беззвучно глубоко вздохнула, стараясь сделать так, чтобы голос не дрожал. — Может быть, он пошел туда с девушкой?

— Да кто его знает, может, и так! Именно поэтому мне и нужно было взглянуть на всё своими глазами. Иначе с какой радости я бы тащилась в такую даль? Даже если у него кто-то есть, я хотя бы успокоюсь, когда увижу, что за счастливица ему досталась.

С этими словами ее свирепое выражение лица было бесконечно далеко от успокоения.

Если подумать, какой нормальный человек потащится на выставку человеческих тел в качестве свидания? Это же верх неромантичности!

— Честно говоря, я пролистала весь блокнот целиком, включая прошлые записи, и не заметила ни единого намека на то, что у него есть семья. Но всё равно не покидает странное чувство, будто что-то здесь не так...

Она вдруг замолчала и, широко раскрывшись глаза, уставилась прямо перед собой.

— Эй-эй, смотрите! И правда идут... — пробормотала она. — Слава богам, небеса милостивы, это не девушка!

Позвоночник Тан Ин слегка задрожал, и она обернулась.

Этот человек как раз входил в выставочный зал. Сегодня «он» был одет более непринужденно: простая белая футболка в сочетании со светло-голубыми джинсами. По ее мнению, вряд ли нашелся бы кто-то, кому этот наряд подошел бы лучше. Рядом с ним шагала вовсе не изящная барышня, а рослый мужчина с необычным цветом волос, который возвышался над ним почти на целую голову.

Тан Ин приподнял голову и, казалось, бросил несколько слов спутнику, но тот даже не удостоил его ответом, а на его суровом лице явно читалось крайнее недовольство.

— Сестрица, твой вкус наконец-то улучшился, просто семимильными шагами! Ставлю этому парню класс А... Нет, А в энной степени, — младшая сестра тоже подскочила, хлопнула ее по плечу и подняла большой палец в знак одобрения.

Непонятно почему, но подруги вокруг ликовали и радовались, а она лишь натужно изогнула уголки ртов, обнаружив, что даже улыбнуться не в силах.

— О? Тан Ин.

Фан Боцяо слегка остолбенел и остановился, кивнув остальным девчонкам, чьи имена он знал, но близко знаком с ними не был.

Какая неожиданность — встретить вас здесь, хотя я давно догадывался, что ты наверняка придешь.

Обычно бойкая на язык Сяо Энъ вдруг словно воды в рот набрала. Зато Тан Ин, возможно благодаря опыту совместной работы над проектами, с самым обычным выражением лица указала на собственную сестру и представила ее Фан Боцяо:

— Моя сестра. Та еще чудачка: брата от одной мысли об этой выставке человеческих тел мутит, а эта, наоборот, загорелась и увязалась за мной.

— ...Вполне могу это понять.

Прекрасные зрачки слегка приподнялись, мимолетно и едва заметно скользнув по стоявшему рядом и хранящему молчание мужчине с напряженным лицом. Заметив это, Тан Ин улыбнулась:

— А это кто?

— Он... мой друг.

Только Фан Боцяо успел договорить, как мужчина холодно бросил на них мимолетный взгляд. Все девушки, кроме Тан Ин, с поразительным синхронным взаимопониманием тут же отвели в сторону украдкой разглядывавшие его взгляды. Мужчина хмыкнул, склонил голову к самому уху Фан Боцяо и бросил: «Даю тебе минуту на разговор», после чего зашагал к выходу, даже не оглядываясь.

— Эй... Чэн...?

Спустя три секунды Пэй Чэн вскинул брови и обернулся. Перед ним предстало лицо молодой женщины с легким макияжем.

Он обладал поразительной способностью запоминать любые вещи с первого взгляда, но женщины были исключением. Некоторых из них он даже не помнил — спал с ними или нет. Впрочем, эту женщину он еще кое-как припоминал, хоть она и сильно изменилась: поскольку она во всем ему подчинялась, их связь продлилась дольше обычного.

Их отношения чисто постельных партнеров продолжались до самого его перевода в Сеян.

— Давно... не виделись.

Женщина сдержала порыв сделать шаг вперед и застыла на расстоянии, вглядываясь в лицо, которое навсегда запечатлелось в ее памяти.

— ...Почему ты здесь?

— Этот вопрос я скорее задам тебе, — не пожелав отвечать, Пэй Чэн чуть насмешливо скривил уголки губ.

— Я... я пришла с парнем, он врач.

Женщина взглянула в сторону парковки.

— Он пошел за машиной, я жду его.

— Врач? — услышав это, Пэй Чэн нахмурился и окинул взглядом наряд женщины, который по сравнению с прошлым казался почти затворническим. — Хм... А твой «аппетит» заметно уменьшился.

Та даже не рассердилась, лишь опустила глаза и едва заметно улыбнулась.

— Мы встречаемся больше года, а в следующем месяце у нас помолвка.— И что? — Пэй Чэн небрежно перевел взгляд через плечо женщины вглубь комнаты, а затем снова посмотрел на нее. В его спокойных глазах, по которым невозможно было прочитать эмоции, застыло ожидание. — Это же прекрасно. Поздравляю.

— ...

Женщина с изумлением уставилась на него, словно увидела нечто совершенно невероятное. Ее алые губы с трудом шевельнулись:

— Ты... как...

— Что еще?

Женщина на мгновение оцепенела, проглотив готовый сорваться с губ вопрос. Внезапно она опустила голову, расстегнула сумочку, порылась в ней и извлекла мобильный телефон.

— Ты дал мне его тогда в J-club. Я все это время носила его с собой, думала — если когда-нибудь встретимся, верну.

Это был телефон из эксклюзивной серии Vertu, созданный лучшими дизайнерами и мастерами: корпус из платины, экран из сапфирового стекла и кнопки, инкрустированные рубинами. Такие вещи предназначались лишь для самых состоятельных клиентов. Что для него значил этот подарок?

— Не нужно, — Пэй Чэн в недоумении нахмурился, решив, что у женщины что-то не в порядке с головой. — Это модель многолетней давности, ее давно пора было выбросить.

— Я не могла его выбросить. — Не говоря уже о его стоимости... она поняла, что не может ни продать его, ни отдать кому-то другому. — Но я больше не хочу его хранить. Прошу тебя... заberi его обратно.

Пэй Чэн помолчал, после чего принял телефон из ее рук.

— Что ж... прощай.

Вдали уже показалась машина ее парня. Женщина украдкой взглянула на Пэй Чэна в последний раз и, опустив голову, поспешно удалилась.

В конечном итоге она так и не задала тот самый вопрос. Вздохнув, она прошла мимо стройного молодого человека.

У того было лицо, от которого она в другое время наверняка пришла бы в восторг, но она не знала, что этот незнакомец и есть тот самый ответ, который она искала.

Тот человек, что изменил тебя... кто он?

— погоди, погоди... не может быть! Он вот так просто ушел? Он же не пробыл здесь и десяти минут!

Ошарашенно провожая взглядом удаляющуюся фигуру Фан Боцяо, девушки осыпали друг друга вопросами.

— Может, дело в том высоком парне? У него был такой тяжелый взгляд, такой свирепый вид, будто он собирался сравнять это место с землей.

— Ха... как точно подмечено!

— Вот уж неожиданность! Я столько раз гадала, но и подумать не могла, что это будет именно такой человек. Они правда друзья? Совершенно невозможно представить.

— Невозможно представить — это все же лучше, чем разбитое сердце! Нужно радоваться, по крайней мере наш принц не пришел сюда, милоясь с какой-нибудь стервой. — Посмотрите на это телосложение. Наверняка они вместе в баскетбол играют. Если не считать того, что он выглядит немного пугающе, по-моему, он очень даже ничего! Мне нравятся такие парни.

— Да ну? А я бы на твоём месте держалась от него подальше.

— Эй! Тан Ин, чего ты молчишь? А ведь только что еще так весело болтала, — Сяо Эннь внезапно толкнула Тан Ин локтем, слегка обиженно добавив: — Мне кажется, при «нем» ты становишься совершенно другим человеком! Вся твоя привычная рассеянность и глуповатость куда-то испаряются. Сила любви — это и впрямь нечто.

— ...М-мы... — Тан Ин, до этого момента державшая голову опущенной, вдруг что-то пробормотала.

— М? Что ты сказала?

— ...Я сказала, — Тан Ин резко вскинула голову и, уставившись на своих подруг, выпалила: — Давайте забудем на выставку! Пойдемте лучше выпьем!

— А!? — Пока остальные пребывали в полном ступоре, Тан Ин уже начала одну за другой выталкивать их наружу.

— Да с чего вдруг? По крайней мере, объясни хоть что-нибудь, эй!

— У меня безответная любовь! — выкрикнула она. — Кто из вас мне подруга, та пойдет пить со мной!

— Что? Быть того не может! Если у тебя безответная любовь, это значит... Но он же не привел с собой девушку!

Тан Ин не хотела вдаваться в подробности, лишь бросила: Вы ведь знаете, что мое шестое чувство всегда работает безотказно, верно?

— Ну да, — еще бы, ее интуиция развита почти как у зверя.

— Так вот, моя интуиция ясно дала понять: я пролетела! Полностью, окончательно и бесповоротно... Больше ни слова! Один вопрос: идете или нет?

— Э-э... — Тан Ин в таком состоянии выглядела пугающе, но все заметили, как в уголках ее глаз заблестели слезы. — Но проблема в том, где найти выпивку с самого утра? Пабы и бары еще закрыты...

— Я знаю одну круглосуточную закусочную, будем пить тайваньское пиво!

— И-и-и! Нет, только не это! Оно же ужасное на вкус!

Возможно, именно из-за того, что она была слишком сильно влюблена, она увидела всё с первого взгляда.

Оказывается, и у этого человека бывает такое выражение лица.

Оказывается, с самого начала... для нее там не было места.

— ...Во сколько у тебя совещание? — Пэй Чэн небрежно сунул телефон в карман и, бросив взгляд на приближающегося Фан Боцяо, спросил его.

— В час.

— Отлично, значит, у тебя есть три часа, чтобы искупить свою вину. Садись в машину! Я отвезу тебя туда, где нормальные люди ходят на свидания.

<http://bllate.org/book/21140/2144098>